

Г. А. ПАНКРУШЕВ

**НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО ДРЕВНЕЙШЕЙ
ИСТОРИИ КАРЕЛИИ**

(по материалам археологических работ, проведенных летом 1955 года)

Отдельные данные по археологии Карелии известны со 2-й половины XIX века. Это — первые сведения о наскальных изображениях восточного побережья Онежского озера, коллекции археологических вещей, собранных на территории Карелии, и статьи с кратким описанием этих коллекций.

Однако по-настоящему археологическое изучение Карелии началось только в советский период, когда эту работу возглавили крупные государственные научные учреждения. В этот период в Карелии стали проводиться ежегодные планомерные археологические работы под руководством А. Я. Брюсова, В. И. Равдоникаса, А. М. Линевского, Н. Н. Гуриной и др. Появились крупные монографические исследования, в которых подведены итоги работы, проведенной здесь археологами, и дана научная разработка некоторых основных вопросов по древнейшей истории Карелии.

В результате археологических работ в Карелии открыт и исследован ряд памятников периода неолита и раннего металла. В том числе: Оленеостровский могильник, наскальные изображения Онежского озера и Белого моря, стоянки неолита и раннего металла (Сунские, Соломенские, Машезерские, Сямозерские, Медвежьегорские и др.).

Но все же археологическая карта Карелии имеет еще много белых пятен и, чтобы заполнить их, нужен длительный труд; в частности, необходимо проведение ежегодных археологических работ, ибо только новые археологические данные, в сочетании с данными других смежных наук, дадут возможность разрешить неясные вопросы в области древнейшей истории Карелии.

Археологической разведкой, проведенной летом 1955 года на территории Карелии, открыто 22 древних поселения периода неолита и раннего металла и одно неолитическое захоронение (см. приложение 1). Из них: 1) в районе пос. Соломенное — 4 стоянки, 2) в Заонежском районе — 10 стоянок и неолитическое захоронение, 3) в Медвежьегорском районе — 4 стоянки, 4) в Пудожском районе — 4 стоянки. В ходе археологической разведки проводились небольшие раскопки как вновь открытых, так и ранее известных памятников.

Древние поселения наиболее полно исследованы в районе пос. Соломенное и в 9 км от с. Челмужи Медвежьегорского района. На Южном Оленьем острове в Онежском озере произведены раскопки неолитической мастерской по выделке каменных орудий. В Заонежском районе, близ д. Хашезеро Шуньгского сельсовета раскопано неолитическое захоронение.

Значительный научный интерес представляют стоянки периода неолита, открытые в Пудожском районе (в низовьях реки Водлы, близ деревень Семеново и Кашино) и в Медвежьегорском районе (на островах Иванцев и Пидостров и на полуострове Коч-наволок, близ с. Повенец).

Стоянки, найденные в Заонежском районе, разрушены пахотой, и культурный слой на них не сохранился.

При проведении археологических работ в районе пос. Соломенное был исследован небольшой оз¹ (около 1 км длиной), который, начинаясь у кирпичного завода (северо-западнее поселка), тянется вдоль западного берега оз. Логмозеро. Этот оз сложен из песка и мелкой гальки, с отдельными валунами. В настоящее время он перекопан большим количеством песчаных карьеров, из которых брали и берут песок для кирпичного завода.

Обследование оза археологической экспедицией 1955 года показало, что на всем его протяжении в песчаных карьерах встречаются древняя керамика и каменные орудия. Это свидетельствует о том, что часть стоянок на озе уничтожена.

Более тщательное исследование северо-западной оконечности оза привело к открытию 4 стоянок периода неолита и раннего металла (см. приложение 2), кроме ранее известной здесь стоянки Соломенное II; причем на одной из этих стоянок найден инвентарь двух разновременных поселений.

Всего в районе пос. Соломенное, с ранее открытыми здесь стоянками древнего человека, нам известно 9 древних поселений.

Материал, полученный при исследовании этих поселений, дает нам возможность проследить развитие материальной культуры родовых групп, населявших данную территорию с III тысячелетия до н. э. (см. приложения 3—7).

Основным материалом, способствующим датировке Соломенских стоянок, является керамика, хронология которой для карельских стоянок периода неолита и раннего металла довольно четко разработана в трудах А. Я. Брюсова и Н. Н. Гуриной.²

Согласно керамическим данным, наиболее древним из открытых здесь поселений является стоянка Соломенное V (нижний слой), которую приблизительно можно датировать 2-й половиной III тысячелетия до н. э., ближе к его середине. За ней следуют: стоянка Соломенное II и стоянка у лесопильного завода, относящиеся к последней четверти III тысячелетия до н. э.; стоянка Соломенное IV, которая датируется концом III тысячелетия до н. э.; стоянка Соломенное I, относимая к кон-

¹ Озы — возвышенности ледникового происхождения, вытянутые с юго-востока на северо-запад, достигающие нескольких десятков километров в длину, при ширине в десятки — сотни метров и высоте от 5—20 до 90 м. Линия гребня волнистая.

² А. Я. Брюсов. История древней Карелии. М., 1940 и др.; Н. Н. Гурина. Поселение эпохи неолита и раннего металла на северном побережье Онежского озера. «Материалы и исследования по археологии СССР», МИА № 20, М.—Л., 1951.

цу III — началу II тысячелетия до н. э.; стоянка Соломенное III, датируемая 1-й половиной II тысячелетия до н. э.; стоянка Соломенное V (верхний слой), относящаяся ко 2-й половине II тысячелетия до н. э., ближе к его середине; стоянка Соломенное IIIa, датируемая концом II или началом I тысячелетия до н. э. и, наконец, бронзо-литейная мастерская в устье р. Томицы, относимая открывшим ее А. Я. Брюсовым к 1-й половине I тысячелетия до н. э., ближе к его середине.

Географические и высотные данные Соломенских стоянок (в особенности их расположение на озовых хребтах на высоте 5—6 м над уровнем воды в озере) свидетельствуют о том, что в древности местность, занимаемая ими, представляла собой несколько иную, чем в настоящее время, картину.

На основе геологических данных¹ нам известно, что территория Фенно-Скандии после отступления ледника постепенно поднимается, причем поднятие это нарастает в направлении с юго-востока на северо-запад.

Учитывая эти обстоятельства, можно видеть, что оз. Логмозеро с его низменными берегами в древности было широким заливом Онежского озера с сильно изрезанными берегами. Об изрезанности западного берега древнего Логмозера свидетельствуют, например, озы, подходящие в настоящее время вплотную к берегу, и болотистые низины между ними. Озы в древности были полуостровами, вдававшимися в озеро; низины были затоплены водами озера.

Размеры и изрезанность берегов древнего Логмозера, по-видимому, изобиловавшего рыбой в значительно большей степени, чем в настоящее время, способствовали тому, что здесь на островах и полуостровах озового происхождения селились древние рыболовы. Их поселения были небольшими стойбищами сезонного характера. Жили они здесь, по всей вероятности, только в летний период, что подтверждается небольшими размерами найденных стоянок, площади которых обычно не превышают 100—150 кв. м, незначительным количеством археологических находок на стоянках, малой мощностью культурного слоя², отсутствием следов долговременных жилищ и других хозяйственных комплексов, а также очагов, сложенных из камней, слабой (10—15 см) мощностью зольной прослойки в кострищах и, наконец, неудобством места расположения стоянок на озовых мысах, вдающихся в озеро и открытых всем ветрам.

Это предположение ни в коей мере не противоречит тому, что в данном районе были и постоянные долговременные поселения древних рыболовов. Одним из таких поселений являлась, вероятно, стоянка Соломенное I, довольно значительная по занимаемой ею площади (около 500 кв. м) и с мощностью культурного слоя, достигающей 50—60 см.

Жилищами для людей на сезонных стоянках служили, по всей вероятности, примитивные шалаши. Пища приготавливалась в глиняных сосудах на кострах.

Основным занятием древних обитателей Соломенских стоянок было рыболовство. Это предположение подтверждается как характером

¹ И. П. Герасимов и К. К. Марков. Четвертичная геология. М., 1930.

² Культурный слой — погребенный поздними наслоениями древний почвенный слой со следами древнего поселения: остатками жилых и хозяйственных построек, орудий труда и различной хозяйственной утвари, перегнившими пищевыми веществами и т. п.

самых стойбищ, расположенных в местах, удобных для рыбной ловли и неудобных для постоянного жительства, так и характером инвентаря. Так, например, наиболее частыми находками на открытых здесь стоянках являются грузила от рыболовных сетей. Сети изготовлялись, вероятно, из лыка, так как никакого другого волокна в то время на севере и, в частности в Карелии, не знали. Тогда как остатки сетей, сплетенных из лыка, вместе с поплавками из сосновой коры и каменными грузилами найдены при раскопках стоянок периода неолита на западном побережье Ладожского озера у Корпилахти близ Антреа¹, в Сиверце, недалеко от г. Нарвы² и в Сарнатском торфянике в западной части Латвийской ССР.³ Ловля рыбы сетями заставляет предполагать, что у древних рыболовов, обитавших в этом районе, были лодки. Это предположение не может вызывать особых возражений, так как о наличии лодок у насельников Карелии в этот период времени свидетельствуют их многочисленные изображения в петроглифах Онежского озера и Белого моря. Для чистки и разделки рыбы применялись, очевидно, каменные (обычно кремневые) ножи, скребки, скребла.⁴

Второе по значению место занимала, по всей вероятности, охота. Инвентарь стоянок дает очень слабое представление о способах охоты обитателей этого района. Встречаются только наконечники стрел, что свидетельствует о применении лука местными древними охотниками. Об иных приемах охоты мы можем судить только по данным других районов Карелии и в целом севера, а также по этнографическим данным. Значительную роль в эту эпоху играло, вероятно, и собирательство (сбор грибов, ягод, съедобных корней растений и т. п.).

Орудия труда и оружие изготовлялись обитателями стойбищ в свободное от основной работы время из камня, кости и дерева, позднее, кроме того, из бронзы и железа. В связи с неблагоприятными почвенными условиями орудия и утварь из кости и дерева не сохранились. Поэтому на стоянках найдены только каменные орудия из сланца, кремня и песчаника.

Из приемов изготовления и обработки орудий применялись: сколотая техника, отжимная ретушь, шлифование, пиление и сверление.

При раскопках стоянок в районе пос. Соломенное найдены следующие орудия: грузила от сетей, топоры, тесла, долота, заготовки рубящих орудий, наконечники стрел, скребки и скребла, отбойники и шлифовальные плиты (см. приложения 3—4).

По материалам этих стоянок хорошо прослеживается процесс изготовления грузил для рыболовных сетей и изготовление шлифованных рубящих орудий (топоры, тесла, долота, стамески). Грузила обычно делались из сланцевых или песчаниковых плиток произвольной формы; для некоторых из них утилизированы обломки песчаниковых шлифовальных плит. У края такой плитки острым твердым, вероятно, кремневым орудием пробивалось биконическое отверстие, которое затем подправлялось сверлением (сверла, по-видимому, аналогичны найденным

¹ Pälssi. Ein Steinzeitlicher Moorfund bei Korpihähti.— SMyA, t. XXVIII, 1920.

² Indreko R. Kivioja võrgu jäänuste leid Narvas.— Eesti Kahva Muuseumi Aastaraamat VII, Tartu, 1932.

³ Л. В. Ланкина. О раскопках в Сарнате. Доклад на пленуме ИИМҚа 5 марта 1956 г. в Ленинграде.

⁴ Эти же орудия применялись, по-видимому, при разделке туш животных на охоте и при обработке шкур этих животных.

Н. Н. Гуриной¹ на стоянке Вой-наволок близ с. Повенец). Против отверстия на краю плитки делался небольшой выем для удобства призывания веревки.

Наибольшее количество грузил (26 штук) найдено на стоянке Соломенное III, причем большая часть из них (19 штук) найдена в специально сделанном для них хранилище — в небольшом углублении, выкопанном в земле, где наряду с готовыми грузилами найдены и необработанные плитки, положенные, по-видимому, в запас. Сверху хранилище было засыпано землей. Это было сделано для предохранения грузил от атмосферных влияний, от которых сланец расслаивался и орудия портились.

Производство шлифованных рубящих орудий хорошо прослеживается по материалу стоянки Соломенное IV (см. приложение 4), где найден небольшой склад орудий, в котором представлены рубящие орудия всех стадий обработки. Здесь имеются грубо обработанные сколами при помощи отбойников заготовки рубящих орудий, имеются такие же заготовки в различной стадии обработки шлифованием с помощью шлифовальных плит из мелкозернистого песчаника и, наконец, совершенно готовое, прекрасно отшлифованное долото, сходное по форме с топором русско-карельского типа.

Посуда изготовлялась обитателями Соломенских стоянок из глины и, вероятно, из дерева. Глиняные сосуды лепились от руки ленточным способом и обжигались на открытых кострах. Орнамент на сосудах менялся во времени, менялась до некоторой степени и примесь к глиняному тесту.

Для древнейших поселений данного района, относящихся ко 2-й половине III тысячелетия до н. э., характерны толстостенные остродонные сосуды грубой лепки, среднего обжига, с примесью дресвы или крупного песка к глиняному тесту, орнаментированные простейшим ямочно-зубчатым орнаментом, составленным из чередующихся горизонтальных рядов кругло-конических ямок и коротких вдавлений зубчатого штампа или зубчатых линий, с резким преобладанием кругло-конических ямок над зубчатыми отпечатками.

Позднее к этому типу керамики примешивается не менее древняя (во всяком случае для северо-восточного побережья Онежского озера) керамика типа «сперрингс», относящаяся в данном районе к концу III— началу II тысячелетия до н. э., орнаментированная, главным образом, грубыми веревочными отпечатками и прочерченными линиями, образующими на стенках сосудов своеобразное переплетение из треугольников и четырехугольников, похожее на корзиночную плетенку.

Еще позднее, в 1-й половине II тысячелетия до н. э., ближе к его середине, получает распространение керамика, орнаментированная сложными геометрическими узорами из круглоконических и ромбических ямок, вдавлений зубчатого штампа и зубчатых линий.

Вслед за тем, во 2-й половине II тысячелетия до н. э., распространяется тонкостенная керамика слабого обжига с примесью асбеста к глиняному тесту, первоначально орнаментированная сложными узорами, составленными из вдавлений зубчатого штампа, зубчатых линий и круглоконических ямок; позднее — однообразным «елочным» узором

¹ Н. Н. Гуриной. Поселения эпохи неолита и раннего металла на северном побережье Онежского озера. МИА № 20, М., 1951.

из поверхностных вдавлений короткого зубчатого штампа. Наряду с этим распространяется неорнаментированная «асбестовая» керамика. Сосуды этого типа тонкостенны, средних размеров, сравнительно слабо обжигаются; на раннем этапе они остродонны или круглодонны, позднее — плоскодонны.

В I тысячелетии до н. э. появляется «сетчатая» (с отпечатками ткани на стенках сосудов) керамика, в основном, неорнаментированная, иногда с ямочно-зубчатым орнаментом. Наряду с нею стала распространяться керамика без орнамента двух типов: штриховая (как бы вытертая по сырому тесту пучком травы) и гладкая с примесью дресвы или крупного песка к глиняному тесту. Сосуды этих 2 типов тонкостенны, плоскодонны, малых размеров.

Сосуды «сетчатого» типа свидетельствуют о зарождении у древних насельников Карелии в этот период ткачества.

Это предположение подтверждается наличием отпечатков примитивной ткани на стенках поздних, так называемых «сетчатых» сосудов.

Орудия древних обитателей этого района тоже претерпевали эволюцию. Для наиболее древних стоянок характерны большие массивные, хорошо отшлифованные рубящие орудия (топоры, тесла, долота), в частности, большие массивные топоры с округлым лезвием и овальным поперечным сечением и топоры русско-карельского типа, а также большое количество кремневых орудий (наконечники стрел, скребки, скребла, скобели, ножи, резцы и др.). Для более поздних стоянок характерны небольшие уплощенные рубящие орудия, иногда с небрежной шлифовкой; кремнь встречается реже.

На стоянках с поздней «асбестовой» керамикой, относящихся к концу II тысячелетия до н. э. и, возможно, к началу I тысячелетия до н. э., каменные орудия встречаются редко, хотя керамика обильна. Вероятно, обитатели этих стоянок уже были знакомы с бронзой и железом. Во всяком случае, на ряде карельских стоянок с подобной керамикой найдены признаки обработки металла (шлаки, тигли, льячки, горн).

С появлением «сетчатой» керамики в Карелии и, в частности, в районе пос. Соломенное распространилось производство металлических изделий, о чем свидетельствует найденная А. Я. Брюсовым бронзо-литая мастерская в устье Томицы и стоянка на Сямозере у Чуй-наволока, открытая Н. Н. Гуриной.

Таким образом, изучение материала древних стоянок, открытых в районе пос. Соломенное, дало возможность проследить в некоторой степени развитие материальной культуры у древнего населения этого района в период от середины III тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия до н. э.

На основе этого еще сравнительно небольшого материала мы можем видеть медленный, но непрерывный прогресс в развитии материальной культуры первобытных насельников Карелии, обитавших в районе пос. Соломенное. Так, например, в производстве орудий развитие шло от больших массивных и довольно однообразных шлифованных каменных орудий к более удобным небольшим уплощенным дифференцированным каменным орудиям, а затем к металлическим орудиям. В рыбной ловле — от применения сетей из лыка к сетям из льна и конопля. Это предположение подтверждается наличием отпечатков примитивных тканей на стенках поздних глиняных сосудов. В произ-

водстве хозяйственной утвари — от огромных грубых толстостенных круглодонных и остродонных глиняных сосудов к разнообразным по величине и по форме хорошо обожженным тонкостенным плоскодонным глиняным сосудам. Плоскодонность сосудов свидетельствует о применении стола, хотя бы и примитивного.

При изучении материала стоянок удалось выявить некоторые стороны быта и хозяйственной деятельности древних обитателей этого района на отдельных этапах их исторического развития, о чем говорилось выше.

Небольшой материал Соломенских стоянок не дает возможности проследить более конкретные стороны жизни людей и развития древних родовых групп этого района и сделать более широкие исторические выводы.

Следует отметить, однако, что археологическое обследование района пос. Соломенное еще только начато. Разведка, произведенная летом 1955 года, показала, что здесь несомненно еще будут открыты многочисленные археологические памятники и в том числе, по всей вероятности, не сезонные, а постоянные поселения, по которым можно будет широко изучить условия жизни и занятия древних обитателей этого района.

Небольшие раскопки были произведены также на месте древнего поселения, открытого в 1953 году Н. Н. Гуриной, в непосредственной близости от широко известного Оленеостровского могильника. Раскопки показали, что здесь находилось не поселение, а, по-видимому, неолитическая мастерская по изготовлению каменных орудий, о чем свидетельствует как характер самого памятника, расположенного на небольшом скалистом островке и не имеющего следов постоянных жилищ и других хозяйственных комплексов, так и найденный здесь инвентарь — большое количество заготовок каменных орудий, камней с надпилами, обломков шлифовальных плит, осколков сланца, роговика, кварца, кремня и т. п. (см. приложение 5).

По целому ряду признаков можно предположить, что люди жили здесь только в летний период времени и то не постоянно, а временными наездами. Жилищами им служили, вероятно, легкие временные шалаши.

О многократности посещений мастерской людьми в течение десятков, а, возможно, и сотен лет и о кратковременности их пребывания на ее территории с каждым приездом свидетельствует обширная площадь (свыше 10 000 кв. м), занимаемая мастерской, при сравнительно слабой мощности ее культурного слоя, отсутствие остатков долговременных жилищ, отсутствие очагов, сложенных из камня, большое количество небольших по размерам кострищ со слабой зольной прослойкой, расположенных без определенного плана на очень близких друг от друга расстояниях.

Основным продуктом питания у обитателей мастерской была рыба, причем ловили ее сетями, о чем свидетельствует большое число грузил от сетей, найденных при раскопках мастерской. О значении рыбы, как основного продукта питания древних обитателей мастерской, можно судить по исключительно большой насыщенности зольных прослоек кострищ жжеными рыбьими костями, тогда как кости животных в кострищах встречаются очень редко, причем все они принадлежат мелким животным. По-видимому, охотой здесь занимались в значительно

меньшей степени, чем рыбной ловлей, а охотились главным образом на мелких животных и, возможно, на птиц с помощью примитивных силков и ловушек.

Это обстоятельство, на мой взгляд, объясняется тем, что основным занятием обитателей мастерской было изготовление каменных орудий, и поэтому заниматься охотой на крупных животных, требующей много сил и времени, они не имели возможности. К тому же на небольших островах, подобных Южному Оленьему, несмотря на их близость к материку, вряд ли часто бывали крупные животные. Охотой на крупных животных обитатели мастерской занимались, по всей вероятности, на соседнем Большом Климецком острове, где, по-видимому, находилось их постоянное поселение, к сожалению, до сих пор не найденное.

При раскопках найдены только каменные орудия, но у обитателей мастерской наряду с этим были костяные и деревянные изделия, которые не сохранились в силу неблагоприятных почвенных условий.¹ Однако они несомненно были. Так, например, о том, что были деревянные изделия, косвенно свидетельствуют рубящие орудия для работы по дереву, найденные в значительном количестве в раскопе мастерской.

Из технических приемов по изготовлению каменных орудий обитателям мастерской так же, как и обитателям Соломенских стоянок были известны: сколотая техника, отжимная ретушь, шлифование, пиление, сверление. Для изготовления орудий применялись сланец, роговик, кварц, кварцит, кремль и песчаник.

Из орудий в раскопе мастерской более всего найдено обломков шлифовальных плит и грузил от рыболовных сетей, а также найдены топоры, желобчатые долота, стамески, кирка, пилы, скребки, ножевидные пластинки (см. приложение 5).

По способу применения каменные орудия, найденные при раскопках мастерской, можно подразделить на следующие категории: 1) орудия для работы по дереву (топоры, долота, стамески), 2) орудия для работы по камню (шлифовальные плиты, пилы, сверла, отбойники), 3) скребущие и режущие орудия (скребки, ножи, скобели), 4) орудия для рыбной ловли (грузила от рыболовных сетей), 5) землекопные орудия (кирка).

В отличие от Соломенских стоянок, здесь грузила изготавливались не из плиток, а из галек, причем, значительно меньших размеров. Приемы обработки грузил ничем не отличаются от приемов, применявшихся обитателями Соломенских стоянок. Однако в отличие от того района, здесь значительно шире распространены более примитивные грузила без отверстия с боковыми выемами.

Наряду с обработкой камня в мастерской производилась, вероятно, и обработка дерева, о чем свидетельствует значительное количество орудий для работы по дереву (топоры, долота, стамески), которые составляют 30% от всего состава орудий в раскопанной части мастерской, при 47% орудий, применявшихся для обработки камня. Из дерева производились, вероятно, некоторые виды посуды и различная хозяйственная утварь, деревянные части орудий, древки копий и стрел и т. п. Кроме того, здесь, возможно, делали лодки, что подтверждается наличием в мастерской желобчатых долот со следами употребления. На основе этногра-

¹ При наличии костных останков рыб и животных в кострищах мастерской, костяные орудия все же не сохранились. Это объясняется тем, что жженая кость лучше сохраняется.

фических данных¹ нам известно, что такие долота применялись, в основном, при производстве лодок.

Керамики при раскопках мастерской не найдено. По-видимому, глиняной посуды обитатели мастерской в обиходе не имели, хотя с керамическим производством они, несомненно, были знакомы, что можно утверждать на основании позднего характера инвентаря мастерской. Этот факт, мне кажется, лишний раз доказывает, что люди здесь бывали многократно, но кратковременно. Поэтому они не брали с собой даже посуды, а пищу приготовляли каким-то примитивным способом, возможно, поджаривали на открытых кострах. Вероятно, этим же можно объяснить отсутствие костей крупных рыб в кострищах мастерской, хотя при ловле сетями крупная рыба, несомненно, попадалась. Можно предположить, что основной улов увозили на место постоянного поселения, расположенного где-то поблизости.

Следовательно, на Южном Оленьем острове была летняя мастерская, куда люди приезжали, главным образом, для производства каменных орудий.

Аналогичные сезонные мастерские по производству каменных орудий были открыты А. Я. Брюсовым на берегах озер Машезера и Лососинного², при изучении которых он пришел к выводу, что люди приезжали туда много раз на короткие сроки. Причем, основным их занятием была рыбная ловля, а в неблагоприятную для рыболовства погоду они делали каменные орудия.

Нечто подобное, по-видимому, происходило и на Оленьем острове. Возможно, что здесь, в отличие от Машезерских и Лососинских стоянок, основным занятием было производство каменных орудий и деревянных изделий, а рыбная ловля была второстепенным делом.

Датировать мастерскую можно только приблизительно: небольшие размеры рубящих орудий (топоров, тесел, долот), их уплощенные формы и небрежная шлифовка говорят о позднем характере стоянки. По этим данным ее можно отнести ко II тысячелетию до н. э., приблизительно к его середине.

Мастерская является более поздним памятником, чем открытый здесь ранее неолитический могильник. В ее инвентаре нет никаких аналогий с инвентарем могильника. По-видимому, ко времени появления здесь обитателей мастерской могильник уже давно не использовался по назначению и был по тем или иным причинам забыт создавшим его племенем, а обитатели возникшей позднее мастерской не знали о его существовании.

Дальнейшие работы производились в Медвежьегорском районе. Раскопки неолитической стоянки в 9 км от с. Челмужи дали новый оригинальный материал, раскрывающий некоторые своеобразные стороны жизни обитателей этого поселения. Стоянка близ с. Челмужи открыта Н. Н. Гуриной в 1939 году и впервые раскапывалась ею в 1953 году. Нашими раскопками в 1955 году вскрыто 30 кв. м площади стоянки.

В отличие от стоянок, найденных в районе пос. Соломенное, которые были временными стойбищами древних рыболовов, стоянка близ

¹ В. Ф. Зуев. Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771 — 1772 гг.). М.—Л., 1947. Н. Н. Миклухо-Маклай. Дневник путешествий (1873—1887 гг.), собр. соч., т. II, М.—Л., 1950.

² Я. А. Брюсов. История древней Карелии. М., 1940.

с. Челмужи была постоянным долговременным поселением, существовавшим, возможно, не одну сотню лет. В настоящее время во всю свою длину стоянка перерезана шоссеиной дорогой, проложенной из с. Челмужи в с. Повенец. Этой дорогой уничтожена основная часть стоянки, размеры которой достигают $1\frac{1}{2}$ — 2 тысяч кв. м. Однако оставшаяся часть стоянки представляет для нас значительный интерес.

Из археологического инвентаря, найденного на стоянке, наиболее обильна древняя керамика, которая относится к двум основным типам — «ямочно-зубчатой» и «сперрингс» (см. приложения 6—7).

Большинство исследователей, занимавшихся археологией Карелии, на основе тщательного изучения соответствующего археологического материала, согласилось с гипотезой А. Я. Брюсова, что племена или скорее отдельные разрозненные родовые группы с «ямочно-зубчатой» керамикой пришли в Карелию из Волго-Окского междуречья и частично с территории современной Новгородской области и Прибалтики в III тысячелетии до н. э. Одновременно с ними среднюю часть Карелии и, в частности северо-восточное побережье Онежского озера, заселили менее многочисленные родовые группы с керамикой типа «сперрингс».

Исследования Н. Н. Гуриной показали, что преобладающими на северо-восточном побережье Онежского озера на раннем этапе заселения Карелии были родовые группы с керамикой типа «сперрингс». Однако, как это видно из материалов раскопок, на стоянке близ с. Челмужи уже в самый ранний период заселения Карелии, во всяком случае, начиная с последней четверти III тысячелетия до н. э., сюда стали проникать отдельные родовые группы с «ямочно-зубчатой» керамикой, которые будучи малочисленными и слабыми попадали под влияние местного населения и растворялись в его среде, то есть ассимилировались им. В некоторой степени этот процесс прослеживается по стратиграфическому залеганию керамического материала, при ознакомлении с которым мы видим, что в нижней части культурного слоя в большом количестве находится керамика обоих упомянутых типов, при некотором преобладании керамики типа «сперрингс», а в верхнем слое только керамика типа «сперрингс». По-видимому, на этом поселении в тесном контакте сосуществовало разнородное население при количественном преобладании выходцев с запада, которые постепенно ассимилировали выходцев с юга.

Но такое положение наблюдалось только на раннем этапе заселения Карелии. По многочисленным данным более поздних стоянок этого района нам известно, что впоследствии соотношение типов керамики резко изменилось в пользу «ямочно-зубчатой» керамики, а керамика типа «сперрингс» постепенно совсем исчезла. По-видимому, в связи с продвижением сюда все новых и новых групп поселенцев с ямочно-зубчатой керамикой, они получили большое количественное преобладание и постепенно полностью ассимилировали выходцев с запада.

Из других памятников, открытых за время экспедиционных работ 1955 года, интересно Хашезерское неолитическое захоронение, открытое в 7 км от с. Шуньга Заонежского района. Оно дает дополнительный материал о погребальном обряде периода неолита на территории Карелии. До сих пор этот обряд мы могли проследить только по материалу Оленеостровского могильника.

Много новых данных обещают также стоянки, открытые близ д. Семеново Пудожского района, стоянка на Коч-наволоке близ с. Повенец и стоянки на островах Пидостров и Иванцев Медвежьегорского

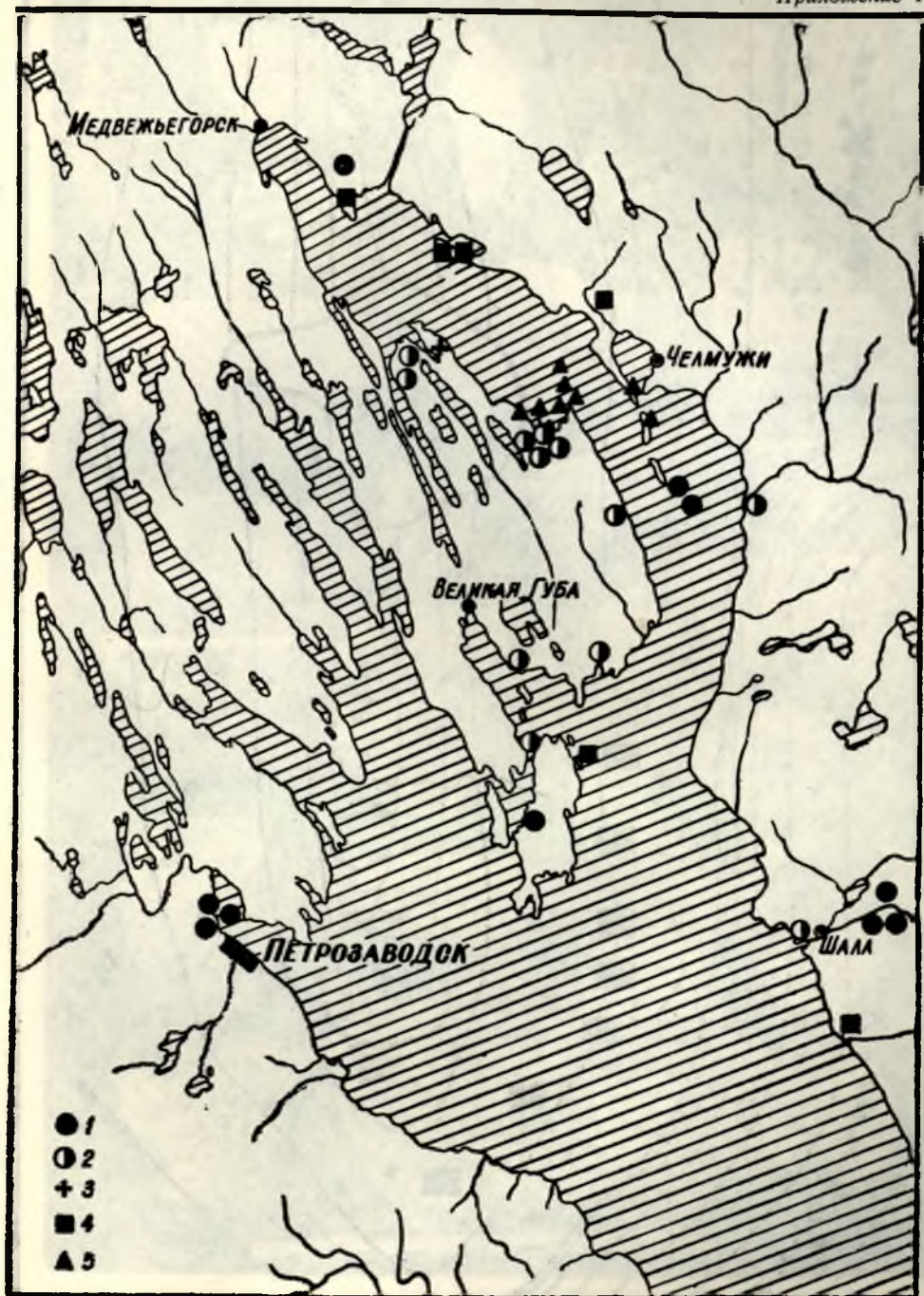
района. Так, например, шурфовка стоянки Семеново II показала, что культурный слой стоянки насыщен обильными находками, а мощность его достигает 70—80 см.

Таким образом, в ходе археологической разведки летом 1955 года открыт ряд новых исторических памятников, главным образом, древних стоянок человека, дальнейшие раскопки которых внесут много нового в изучение древнейшего периода истории Карелии.

Небольшие раскопки, проведенные на некоторых из этих стоянок и на ранее открытых стоянках, представили новые данные о жизни и деятельности древних насельников Карелии и о развитии их материальной культуры с III до I тысячелетия до н. э.

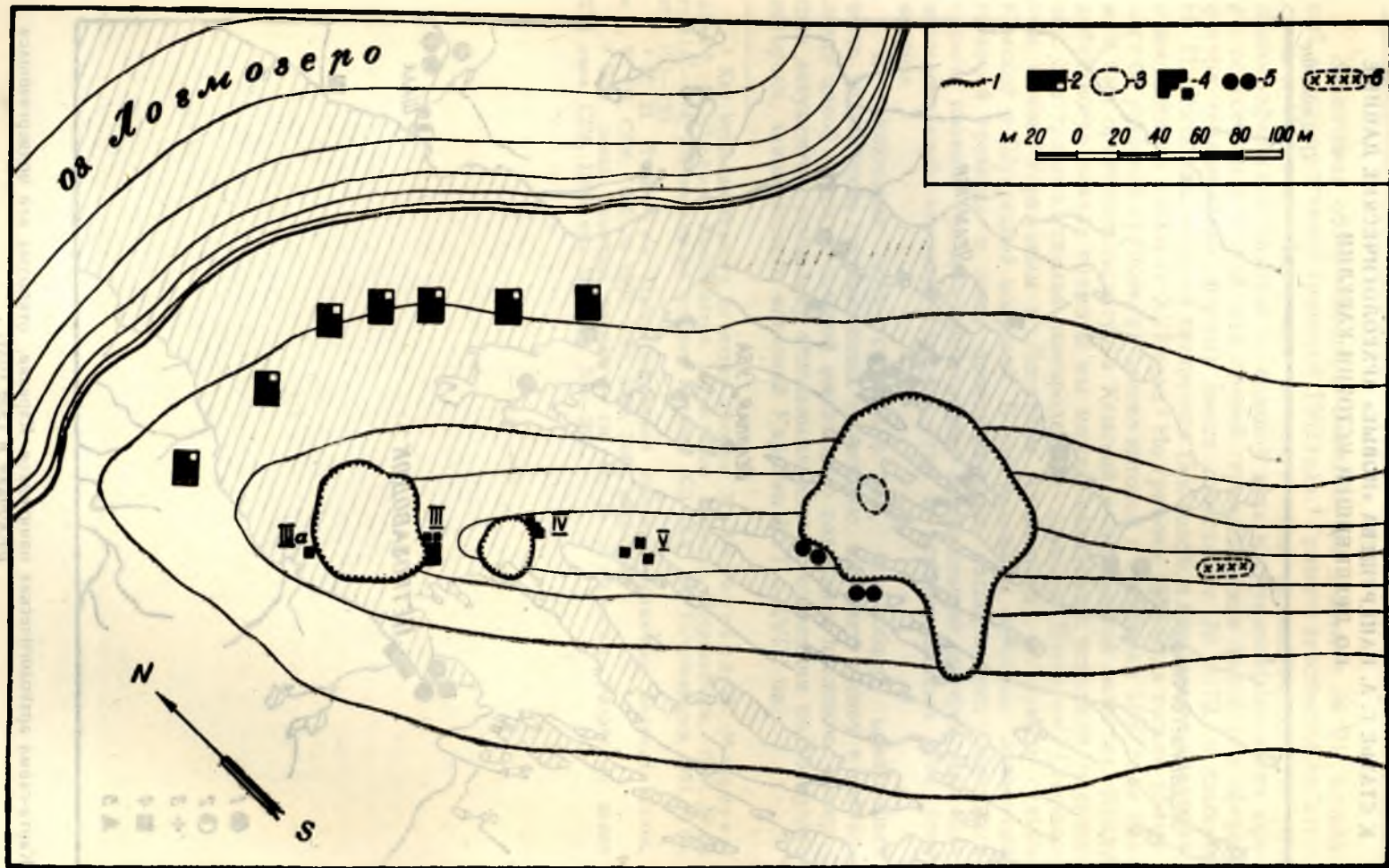
ПРИЛОЖЕНИЯ
К СТАТЬЕ Г. А. ПАНКРУШЕВА «НОВЫЕ» АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
ПО ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ КАРЕЛИИ

Приложение 1

Карта-схема археологических памятников Карелии, открытые или подвергавшихся раскопкам в 1955 году:

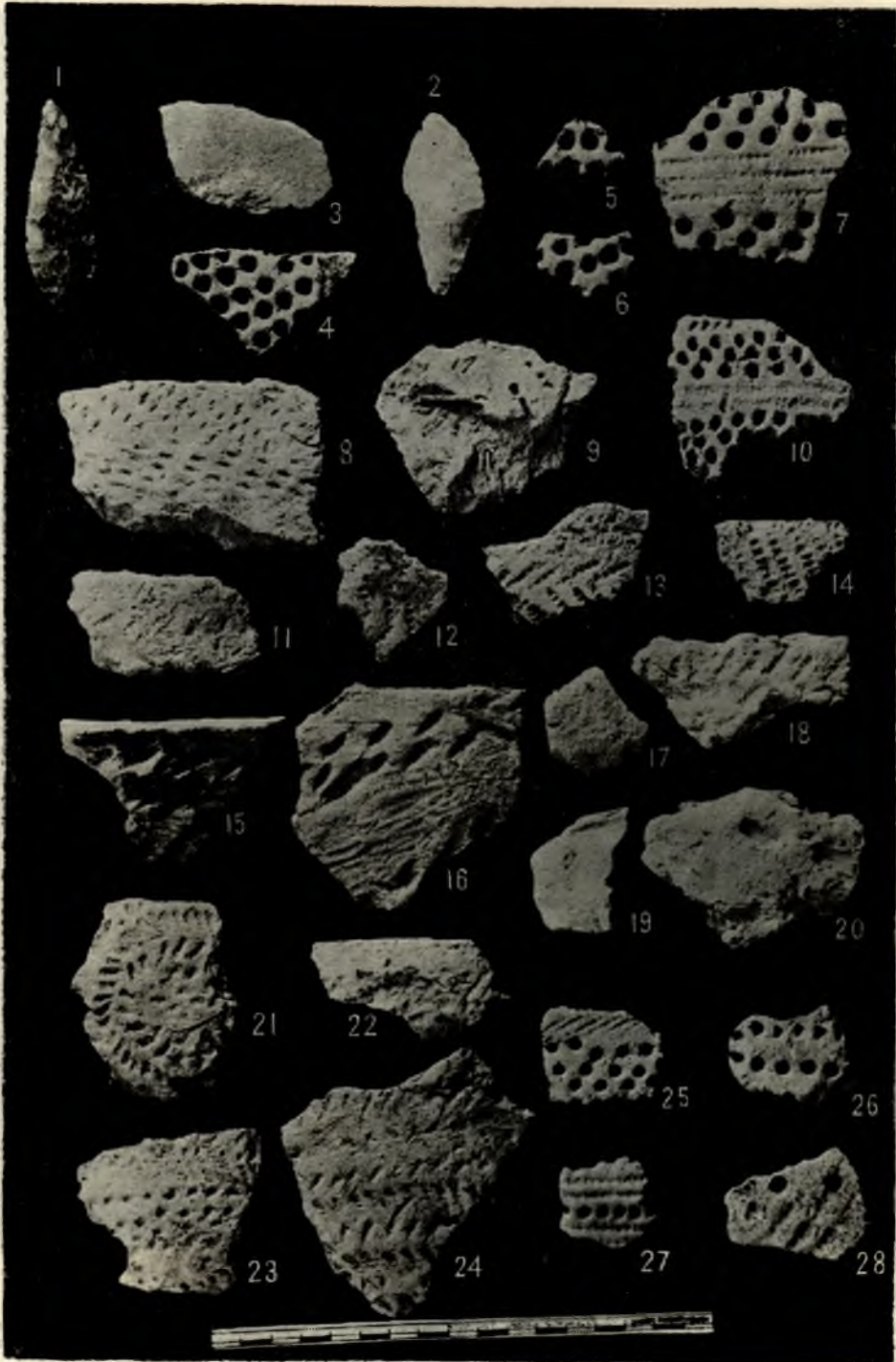
1 — стоянки периода неолита и раннего металла, открытые в 1955 году; 2 — места отдельных находок археологических вещей; 3 — неолитическая могила; 4 — признаки древних стоянок; 5 — разведочная шурфовка и раскопки ранее известных стоянок

Положение 2

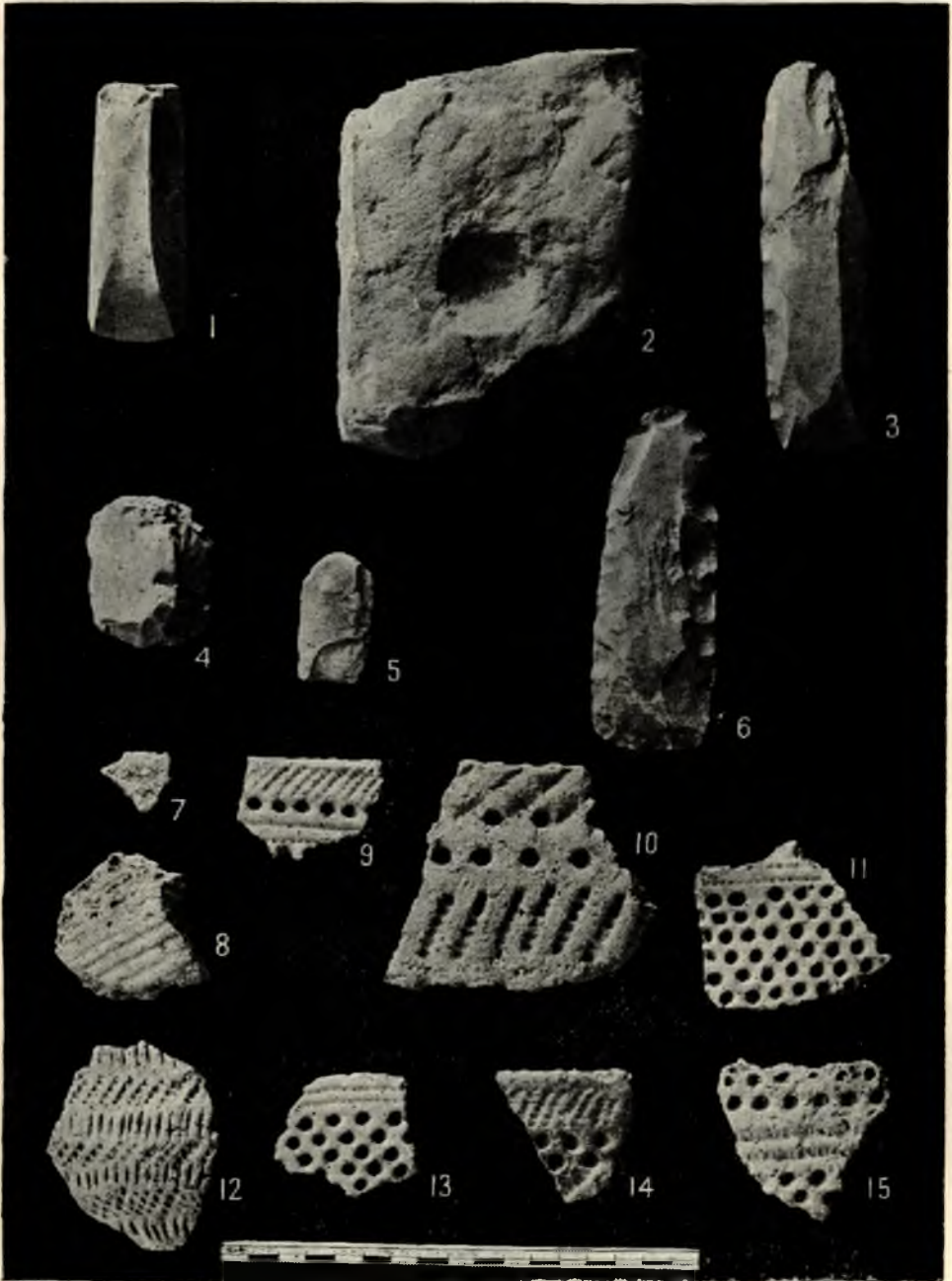
План расположения древних поселений близ поселка Соломенное:

1 — границы песчаных карьеров; 2 — жилые дома; 3 — приблизительное место расположения снятой карьером стоянки Соломенное II; 4 — раскопы и шурфы; 5 — отдельные находки (керамика и орудия); 6 — слой ярко-красного песка

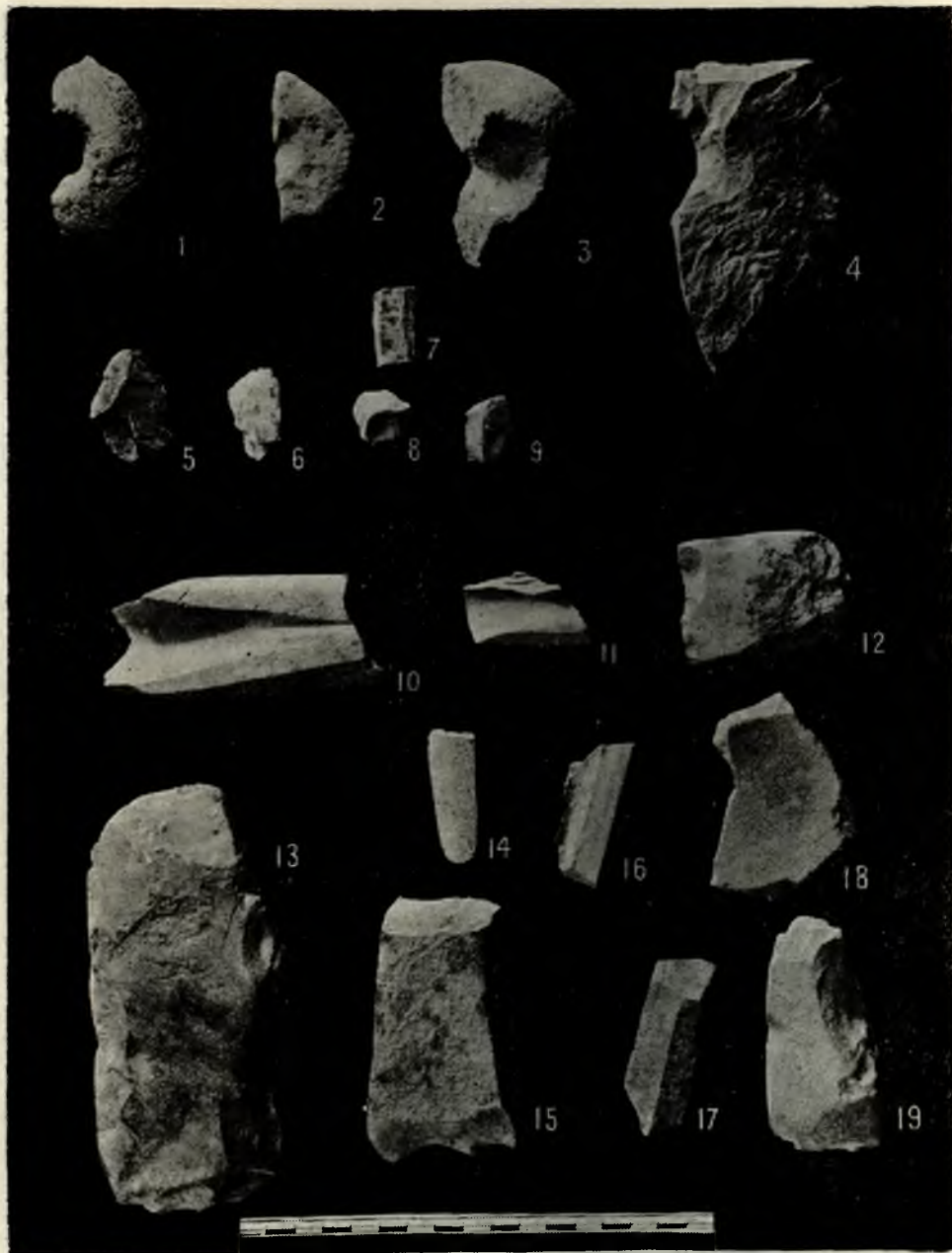
Образцы керамики и орудий со стоянок Соломенное III и Соломенное V:

1—2—кремневые наконечники стрел (Соломенное III); 3—обломок шлифовальной плиты (Соломенное III); 4—8— „ямочно-зубчатая“ керамика (Соломенное III); 9—14— „асбестовая“ керамика (Соломенное III); 15—24— „асбестовая“ керамика (Соломенное V); 25—28— „ямочно-зубчатая“ керамика (Соломенное V)

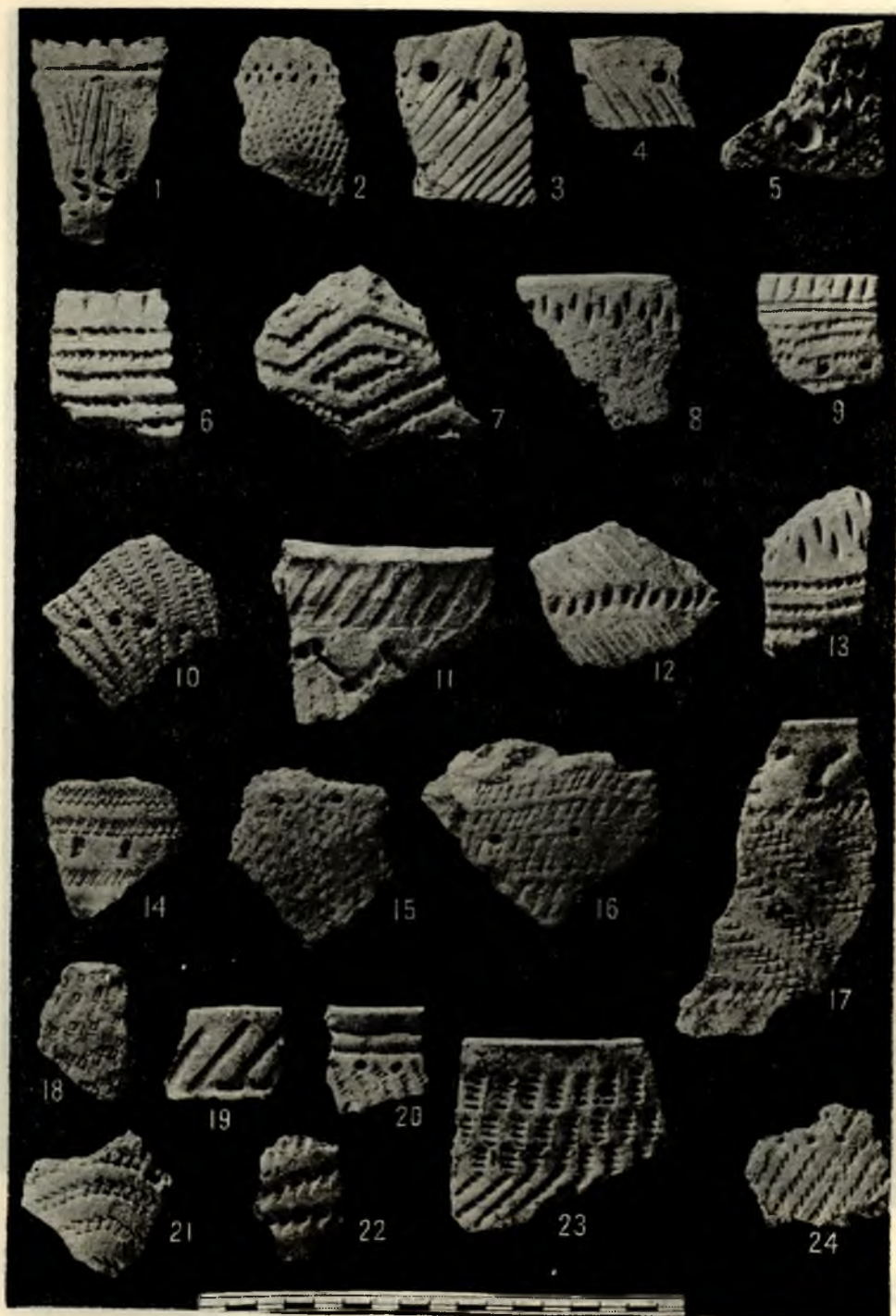
Образцы орудий и керамики со стоянки Соломенное IV:

1 — долото сланцевое; 2 — заготовка грузила с незаконченным долблением; 3 — заготовка топора; 4 — отбойник сланцевый; 5 — скребок сланцевый; 6 — заготовка топора сланцевого с начатым шлифованием; 7—8 — керамика типа „Сперрингс“; 9—15 — керамика „ямочно-зубчатая“

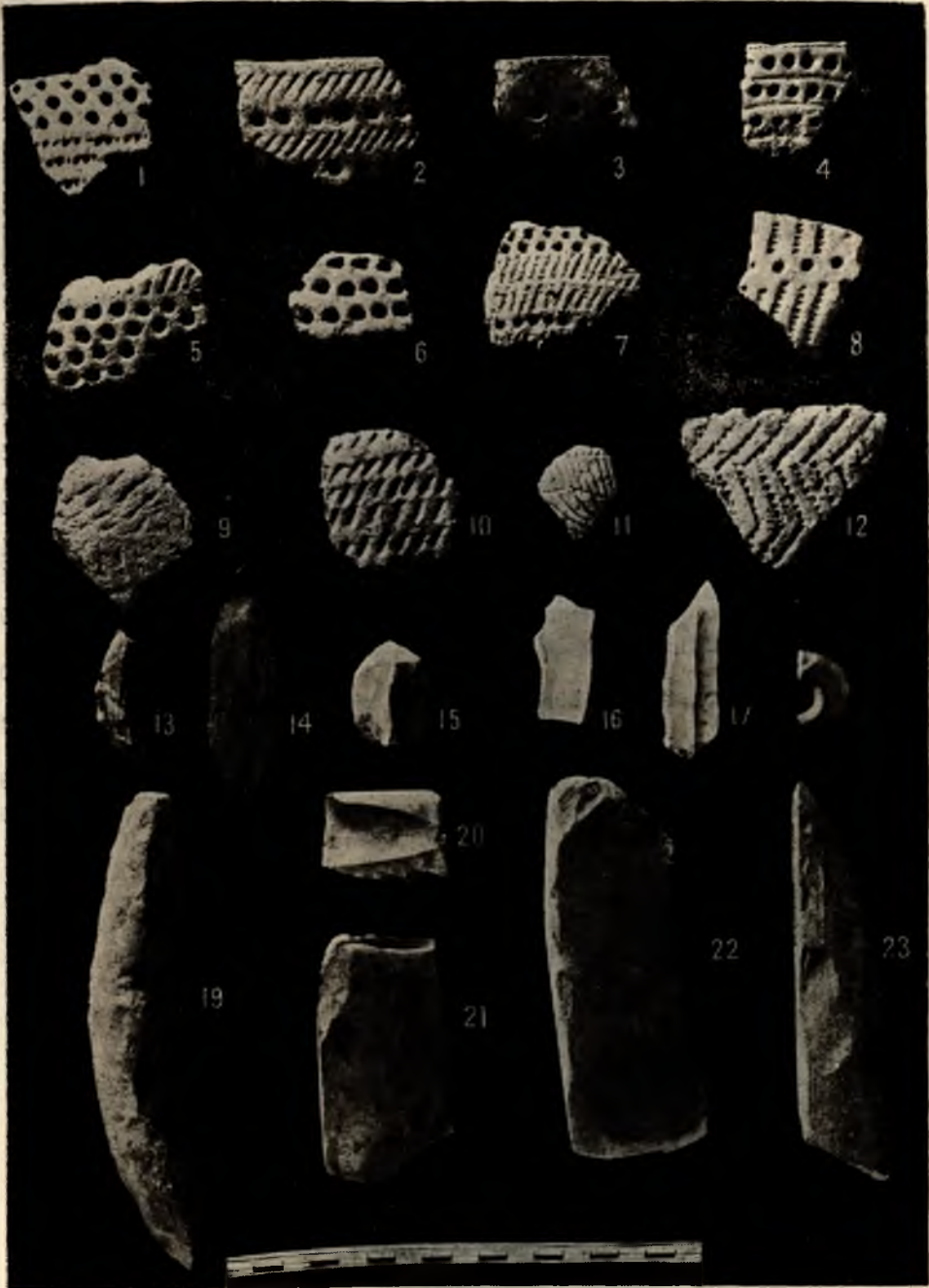

Образцы орудия Оленеостровской неолитической мастерской:

1-3— обломки груза от рыболовных сетей; 4— грузило от рыболовной сети; 5-6 и 8-9— скребки из роговика, кварца и кремня; 7— обломок ножевидной пластинки (кремь); 10-11— обломки сланцевых желобчатых долот; 12-13, 15 и 19— топоры сланцевые; 14— обломок пилы из песчаника; 16-17— камни с надпилами (сланец); 18— обломок шлифовальной плиты из песчаника

Образцы керамики со стоянки, расположенной в 9 км от села Челмужи (керамика типа „Сперрингс“)

Образцы керамики и орудий со стоянки, расположенной в 9 км от села Челмужи:
 1—12— «ямочно-зубчатая» керамика; 13—14— ножи (кремневый и роговиковый); — 15— скребок кремневый;
 16—17— ножевидные пластинки кремневые; 18— обломок шиферного кольца со сверленным отверстием;
 19— кирка; 20— обломок желобчатого долота (сланец); 21— топор сланцевый; 22— тесло сланцевое;
 23— обломок кирки (сланец)